

Самый эффективный путь к победе в случайном контакте с численно превосходящим врагом — это пройти обучение действиям в обстановке внезапного нападения. И нигде в армии США способы выживания в подобных обстоятельствах не получали такого развития, как в секретной Группе изучения и наблюдения «зеленых беретов» (ГИН), которая проводила тайные операции в Юго-Восточной Азии. Излюбленные «рецепты» ГИН таковы: делать то, чего противник не ожидает; блефовать, запугивать, дурачить врага; изобретательность, изобретательность и еще раз изобретательность.

Отработка действий проводится в режиме инсценировки случайного контакта с противником, когда первые несколько секунд стычки могут определить события на полчаса вперед. На групповых тренировках в ГИН тщательно отрабатываются сценарии боя, с тем чтобы при необходимости команда могла парализовать врага шквалом огня и активными действиями, лишить его численного преимущества и выиграть время для выхода из зоны контакта.

В большинстве случаев сигналом к началу действий служит выстрел наблюдателя (головного дозорного) группы. Но схема не меняется, даже если выстрел производит наблюдатель противника. В тот же момент все солдаты с четными номерами в строю должны отпрыгнуть на один шаг вправо, а бойцы с нечетными номерами — на шаг влево, после чего все поворачиваются в направлении выстрела.

Далее ближайший к вероятной зоне контакта солдат разряжает весь свой магазин во врага очередями по 3—5 выстрелов и устремляется через центр боевого строя группы назад от линии соприкосновения, показывая остальным путь отхода. Когда первый боец отстрелялся, второй открывает огонь, повторяя действия первого, и, разрядив магазин, бежит через центр группы вслед за своим товарищем. И так далее.

При этой схеме от первого до последнего выстрела проходит тридцать или даже меньше секунд, но шквал направленного огня производит на противника впечатление столкновения с боевым подразделением, раз в десять превышающим по численности разведгруппу, состоящую всего из 6—8 человек.

Против данной тактики ни один отряд, какой бы численности он ни был и каким бы вооружением ни об-

ладал, не имеет ни одного шанса... пока не истекнут те самые 30 секунд. А вот потом... преимущество решительно перейдет к тому, у кого будет численный перевес и большая огневая мощь.

Данная схема применима практически ко всем неожиданным столкновениям: по фронту движения, с тыла, справа, слева. Тактика довольно проста. Если же для каждого вида контакта отрабатывать свой сценарий, то ни по одному из них группа не сможет быть подготовлена достаточно хорошо.

Если вы считаете, что огневая мощь в представленном варианте действий недостаточна, то можно поступить следующим образом: с момента контакта два гранатометчика с максимальной скоростью выпускают

ОШЕЛОМИ ВРАГА!

Джон Л. Пластер
Фото автора

во врага 40-мм гранаты, и только когда наступает их черед отступать, они переходят на стрельбу из автоматического оружия. Цель такого усложнения — создать единый непрерывный шквал огня, усиленный взрывами 40-мм гранат.

Командиры команд в ГИН постоянно осваивают новые технические устройства и тактические приемы. Весьма полезны зажигательные и осколочные гранаты, если только их бросают тогда, когда это не мешает стрельбе из М16 (в соответствии с очередностью). Для повышения скорости броска в ГИН разработали особую конструкцию из изолянта и резиновых лямок, которая позволяет достать гранату из сумки, выдернуть чеку и бросить гранату одним движением.

На вооружении многих команд в ГИН стоят противопехотные мины направленного действия «Клеймор» с 45-секундным временем срабатывания взрывателя, которые несут в своих ранцах головной дозорный и стре-

лок в хвосте колонны. Тот из них, кто в столкновении оказывается дальше всего от противника, ставит мину и ориентирует ее в сторону врага. За 5 секунд до того момента, как наступит его очередь отстреляться и отойти, как и все его товарищи, он инициирует взрыватель.

В своей группе я применял такой прием: бросал гранату со слезоточивым газом, после чего все бросали по две гранаты с той же начинкой, — но никто не должен был применять газ раньше меня. Главное, что все «подарки» должны были лететь примерно в то место, куда упала моя граната.

Мартин Беннетт из разведгруппы «Нью-Йорк» модифицировал ракеты для своего советского РПГ: вместо обычного боезаряда поместил пакеты со слезоточивым газом плюс мелкие гвозди. Получилась весьма неплохая ракета, которую он гордо называл «Дикобразом». А многие в ГИН укорачивали РПД с дисковым магазином: они получались почти такие же по размеру, как пистолет-пулемет Томпсона, но советский пулемет стреляет ведь полновесными патронами 7,62x39 мм! Два таких пулемета придавали группе прямо-таки поразительную огневую мощь.

Последний штрих, который мы отрабатывали в свое время, — как заставить вьетнамских солдат поверить при случайном контакте, что они наткнулись не на разведгруппу, а на более серьезную боевую единицу. Одним из способов этого достичь было щедрое применение трассирующих боеприпасов. Командир разведгруппы «Калифорния» Джо Уокер стрелял из 60-мм миномета, что должно было заставить врага не сомневаться, что на его пути взвод, а не какая-то разведгруппа.

Обычно трассирующие патроны ставились только на пулеметы с ленточной подачей, и один такой патрон шел в ленте через пять обычных. Враг это знал, а тут шесть ваших М-16, у каждого из которых первый магазин заполнен только трассирующими... и прибавьте еще два РПД, также заряженные одними трассирующими! Психологический эффект просто потрясающий по своей силе. Помните только, что нельзя стрелять трассирующими все время: оружие перегреется.

Кстати, помните: если ваши действия очевидны, более того — предсказуемы, то здравый смысл позволяет противнику реагировать по известной ему схеме. А потому эффективная программа действий при неожиданном контакте должна включать